

Это произошло через несколько лет после того, как Цзян Ли покинул мир. Е Синьи вскоре умерла, оставив всё их наследство семье Цукерберг, семье Е и их детям. В их жизни было так много конфликтов и недоразумений, но в итоге они дожили до старости и стали легендой Хуася.

Между тем, у Дун Ляна была красочная история с девушкой, которая однажды попросила у него сделать предсказание. Конечно, в конце концов они сошлись и поженились. Затем гадалка исчезла. По крайней мере, она больше не делала предсказания на ночном рынке. И нет, Дун Лянь не стал настолько богат, чтобы заставить ее покинуть это место.

Она просто переехала в другую страну, возможно, опасаясь, что о ее нестареющей внешности узнают, а может, ей просто надоела Хуася. В любом случае, мир был велик, но в нем, будь то в прошлом или настоящем, не было никого, кто мог бы удержать ее на одном месте.

С тех пор прошли десятилетия.

И ей наскучила жизнь или, может быть... этот мир.

"Возможно, мне тоже пора уходить". вздохнула она однажды вечером, сидя внутри своей палатки на очередном ночном рынке в какой-то стране на западе. На этот раз на ней не было кучи одежды, и она выглядела так же красиво, как выглядела Е Синьи.

Гадалка никогда не старела. За сотни лет она осталась выглядеть так так. В молодости, о которой она рассказывала приемному сыну, бесчисленные мужчины добивались ее руки, некоторые даже обещали ей целые города и страны.

Однако, даже если внешне она не старела, это не означало, что внутри ничего не менялось. Время не могло не повлиять на характер человека.

На грани смерти, она вернулась в Хуася. Она приехала как раз тогда, когда ее сыну, превратившемуся в дряхлого старика, оставалось всего одно дыхание. С помощью способа, который Дун Лянь так и не смог постичь за всю свою жизнь, она завладела его душой, а затем взяла её с собой, когда покидала этот мир.

...

Прежде чем выбрать новое место для себя и своего сына, гадалка прибыла в то место, куда раньше мог попасть только Цзян Ли.

Женщина вернулась к своему обычному одеянию, в котором она гадала в Хуася. Все с головы до ног было закрыто, кроме глаз и рук. В темноте она шла непринужденно, как будто прогуливалась по парку. Ее шаги были легкими. Поза при ходьбе была как у кошки, грациозная и элегантная, но такая, которую не смог бы повторить ни один нормальный человек.

Она должна была ничего не видеть впереди, поскольку радиус освещения, излучаемого ее серьгами, не превышал метра. И все же она вела себя так, словно у нее в голове была четкая цель. И, похоже, так оно и было. В конце концов, она остановилась у определенного места, вглядываясь в темноту, словно ее глаза могли что-то там разглядеть.

Внутри голубого драгоценного камня, висевшего на ее левом ухе, зазвучал голос. "Эй. На что ты там смотришь?"

Голос принадлежал Дун Ляну, похоже, он звучал так же, как и раньше, когда ему было двадцать лет. Видимо, именно туда гадалка временно поместила его душу. Так как серьга светилась в темноте нежно-голубым оттенком, создавалось ощущение, что это не простая серьга.

Женщина усмехнулась и ответила: "Я смотрю на жалкое существо, притворяющееся какой-то инопланетной технологией, которое пытается угодить своему хозяину".

"А?" Его душа ничего не могла разглядеть в темноте, поэтому он был в замешательстве. Но еще больше его смущало то, что сказала ему его таинственная приемная мать.

Что за существо? Инопланетные технологии?

Мозг Дун Ляна неистово работал. Однако ответа не последовало. Он неохотно открыл свой воображаемый рот, чтобы спросить. "Честно говоря, я не понял, что ты сказала. Однако есть одна вещь, которую мне нужно знать, чтобы иметь хоть какое-то представление. Что касается мастера, которого ты упомянула, почему твой тон говорит о том, что он такой же загадочный, как и ты? Кроме того, у него есть слуга в этом месте, что звучит немного удивительно. Так кто он? Бог? Тогда я также хочу знать, являешься ли ты богом, как и он".

Он надеялся, что на этот раз получит ответ. Они больше не жили в современном мире, где разговоры о богах и призраках были запретным делом. Его мать тогда не захотела ничего говорить. Но, может быть, теперь, когда они покинули тот мир, она наконец-то поделится чем-то, не относящимся к гаданиям.

Небольшая улыбка украсила ее губы. Похоже, на этот раз она больше не собиралась скрывать от него некоторые вопросы. "Ну... Да. Он действительно особенный. Он похож на меня, и, наверное, нас действительно можно назвать богами. Настоящими богами. Мы не подвластны этим низкоуровневым смертным мирам".

Некоторое время душа не могла говорить, так как откровение звучало слишком нелепо и грандиозно для его ушей.

Но, по крайней мере, он быстро пришел в себя и не стал говорить глупые вещи. Очень помогло то, что он сам теперь обладал способностью, которой мало кто обладал - способностью заглядывать в прошлое и будущее.

Он знал, что женщина, усыновившая его, была гораздо могущественнее, поэтому смириться с этим было немного легче.

Но теперь, когда он подумал об этом, не слишком ли ему повезло? В конце концов, его мама была удивительным существом. Разве он не обречен на еще более удивительную жизнь?

"Эй", - серьезным начал говорить он. Дун Лянь о чем-то задумался и сказал "Честно говоря, я все еще не понимаю. Существует множество других детей, которых можно усыновить. Так почему же я? Я не настолько самовлюблен, чтобы сказать, что я самый красивый, самый обаятельный или самый умный. В лучшем случае я могу претендовать на что-то среднее. Что заставило тебя взять меня в ученики и в сыновья?"

На этот вопрос она скрестила руки и насмешливо ответила: "Ты думаешь, что я просто так возьму ребенка? Дун Лянь, тебе действительно нужна пересадка мозга".

"..." Он не видел ее до самой смерти, но, как он мог слышать, она осталось такой же старой

каргой. К счастью, его щеки были натренированы быть толстыми, и его мозг, нуждающийся в пересадке, мог, по крайней мере, переработать едкое замечание в нечто более приятное.

"Другими словами, мама, ты хочешь сказать, что я какой-то особенный?"

Гадалке захотелось сделать фейспалм, чего она не испытывала уже несколько десятилетий, с тех пор как не виделась с этим придурковатым человеком. Вздохнув, она ответила: "Нелегко вырваться из-под влияния избранных мира".

"Разве я не понял, что Хань Су и Жэнь Лянь странные, словно героини третьесортных драм или комиксов, только благодаря случайному знакомству с тобой?" В голосе мужчины прозвучала растерянность.

"Я держала за руку многих людей, которые давали мне деньги и просили предсказать их будущее. Некоторые из них были прямо или косвенно связаны с этими двумя. Ты понимаешь о чем я?"

"О..." Внутри синего драгоценного камня Дун Лянь кивнул. "Понятно. Значит, я действительно особенный. Но чем это полезно для тебя или для меня? Это причина, по которой я смог научиться гаданию?"

"Нет."

Гадалка уже была раздражена его вопросами, поэтому проигнорировала его. В любом случае, ей уже надоело ждать, пока дух, обитающий посреди темной пустоты, выйдет и поприветствует ее.

Она сделала несколько шагов вперед, а затем легонько постучала. Дун Лянь опешил от ее действий, ведь перед ними не было ничего, кроме пустоты. Куда она стучала, в невидимую дверь? Может быть, они находились в невидимой коробке, а ему просто не сообщили?

"Кто ты?" Детский голос внезапно раздался из ниоткуда, напугав молодого человека до смерти. Он никогда не думал, что милый голос мальчика может испугать настолько сильно. Какого черта? Нет, в первую очередь, что заставило его быть таким, полным обиды, злости и безнадежности?

"Я - предсказательница из последнего мира, который вы только что посетили. Я здесь, чтобы просить аудиенции у твоего хозяина".

Наступила тишина, прежде чем голос ответил. А, это ты, тот, кто так сильно разозлил моего хозяина! Понятно. Так почему ты здесь? Не лучше ли тебе уйти и не вмешиваться в дела этой вселенной?"

"Я уже сказала тебе о своей цели", - просто ответила она.

Голос, похожий на детский, прошелестел и высокомерно сказал: "Простите. У моего хозяина нет времени на встречу с тобой! Он занят! Уходи!"

"Ничего себе, у этого ребенка есть мужество" тихо прошептал про себя Дун Лянь, пораженный тем, что кто-то осмелился повысить голос и отказать властной приемной матери.

Когда он ожидал, что она взбесится, то с удивлением увидел, что она по-прежнему выглядит невозмутимой, как будто это не ее ругали.

Она спокойно сказала: "Я ненадолго. Поскольку вы все еще можете связаться с ним напрямую, просто передайте ему мой совет. Пусть он закончит свои дела как можно скорее. В конце концов, верховные законы снова перейдут в чужие руки. Напоминаю тебе, что я из тех существ, которые не могут ни лгать, ни ошибаться в своих предсказаниях".

Вторая сторона осталась скрытой в бесконечной темноте. Чувствуя, что ее миссия завершена, она сказала: "Я сказала тебе то, что должна была. Что будет дальше, оценишь ли ты мою доброту или нет, зависит от тебя и меня больше не касается".

После этого женщина развернулась и начала уходить. Когда она вышла за пределы абсолютной темноты, их взору предстало море звезд, которое являлось обычным пейзажем за пределами планеты.

Дун Лянь вздохнул, чувствуя смешанные эмоции в своем сердце. Затем он нерешительно спросил: "В итоге мы просто попали в космос?"

"А чего еще ты ждешь?" Она пренебрежительно фыркнула. "Я просто выполняла свои обязанности. А теперь сиди тихо".

"Подожди, что с нами будет дальше? Куда мы пойдём?"

"Разве я не говорила тебе, что мы отправимся в другой мир?"

"Э... Мам, даже если ты используешь свои способности, чтобы заглянуть в прошлое, я могу с уверенностью сказать: раньше ты мне такого не говорила!"

"О?"

Мать и сын разговаривали, нет, подшучивали друг над другом, пока женщина летела к определенной звезде, а затем приземлилась на ее каменистую, но светящуюся поверхность. Затем она некоторое время осматривалась, а потом пошла по относительно чистому и ровному пространству. Дух-мужчина, запертый в драгоценном камне, хотел расспросить ее о странных вещах, которые царапала по всей поверхности. Однако женщина специально предупредила его, чтобы он не мешал ей, пока она что-то делает. Поэтому, несмотря на то что любопытство убивало его, он сдержал желание заговорить.

"Дун Лянь, ты ведь уже спрашивал, куда мы пойдём?" Когда женщина, казалось, закончила со своими делами, вытирая пыль с рук и одежды, она начала снимать серьги.

Пока драгоценный камень, содержащий его душу, клал на землю, он ответил: "Да. Я хочу знать, куда мы идем. Кроме того, ты мало рассказывала мне о вселенной. Почему бы тебе не обучить своего неграмотного сына, чтобы мое незнание не поставило тебя в неловкое положение в наших будущих путешествиях?"

Гадалка холодно рассмеялась. "Нет нужды. У тебя никогда не будет возможности поставить меня в неловкое положение".

Дун Лянь, словно стесняясь, ответил: "Я не знал, что ты так веришь в меня, мама".

Женщина, которую раздражало то, что ее много раз называли мамой, закатила глаза и сделала жест в воздухе. "Неважно. Просто хочу сказать тебе, что ответ на твой вопрос... Ну, у тебя будет много направлений для путешествия в будущем".

"А?" воскликнул дух-мужчина одновременно в отчаянии и панике. Земля вокруг драгоценного камня постепенно светлела, образуя загадочный узор, две переплетенные змеи, в центре которого находился он.

Он заметил, что гадалка не находится внутри круга. Затем он вспомнил, что она все время говорила "ты". Неприятное чувство возникло в его не существовавшем сердце. "Ты, наверное, шутишь..."

Пока он отрицал реальность, женщина безжалостно сказала ему: "Я не пойду с тобой, так что береги мои серьги. До свидания, Дун Лянь. Счастливого пути".

С этими словами яркий свет охватил Дун Ляня. Прежде чем он потерял сознание и очнулся уже другим человеком в незнакомом мире, последнее, что он помнил, это то, как он ругался на женщину, которая с улыбкой махала ему рукой.

<http://tl.rulate.ru/book/63364/1796549>